

Владимир Воропаев

*Сенатеры
Тоголь..*

Владимир Воропаев

Семьдесят Тоголь..

Рассказы
из жизни писателя

Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви
Москва • 2014

УДК 242
ББК 86 372
В 75

Допущено к распространению
Издательским Советом
Русской Православной Церкви
ИС Р14-411-1209

Воропаев В. А.

В 75 Однажды Гоголь...: Рассказы из жизни писателя. – М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2014. – 112 с.: ил.

В. А. Воропаев, доктор филологических наук, профессор кафедры истории русской литературы Московского государственного университета, автор многочисленных работ о жизни и творчестве Н. В. Гоголя, представляет вниманию читателей книгу, написанную на основе воспоминаний школьных товарищей и друзей Николая Васильевича. Эти небольшие, но емкие истории, расположенные в хронологическом порядке – в соответствии с этапами биографии писателя, – дают возможность войти в мир Гоголя. Читатели узнают много нового: например, каким был Николай Васильевич в детстве и отрочестве, как он работал над своими произведениями, как молился и постился, совершал паломничества по святым местам.

© Издательство Московской
Патриархии Русской
Православной Церкви, 2014

© Воропаев В. А., текст, 2014

© Сацкий П. С., иллюстрации, 2014

ISBN 978-5-88017-480-5

Вместо предисловия

Гоголь однажды сказал, что человек со временем становится тем, чем был смолоду. А каким был он сам в детстве и отрочестве? О школьных годах Гоголя, времени его пребывания в Гимназии высших наук в Нежине, сохранилось немало воспоминаний его школьных товарищей. Существует мнение, что Гоголь обратился в своем творчестве к духовным темам лишь в зрелые годы жизни. Но, по воспоминаниям его соучеников, он уже в школе прекрасно знал весь ход Божественной службы, а однажды, недовольный плохим пением на клиросе, поднялся туда и стал петь с хором, тщательно произнося слова молитв. Впрочем, разных интересных случаев было много в отрочестве и дальнейшей жизни Гоголя. Эти короткие истории передают своеобразие внутреннего мира великого русского писателя.

Испрошенный молитвой матери

Мать Гоголя, Мария Ивановна, у которой двое детей умерло, едва появившись на свет, дала обет перед чудотворным образом святителя Николая, называемым Диканьским, если будет у нее сын, наречь его Николаем, и просила местного священника молиться до тех пор, пока его не известят о рождении дитя и попросят отслужить благодарственный молебен. Испрошенный молитвой, новорожденный Николай и был встречен в этом мире молитвой благодарения Богу. По словам сестры писателя Ольги Васильевны Гоголь-Головни, брат ее любил вспоминать, почему его назвали Николаем.

Как баба кисель варила

Первые деньги, данные дедушкой Иваном Матвеевичем, юный Гоголь употребил на вспомоществование бедным и угощение конфетами семьи.

Маленький Николай Васильевич любил петь малороссийскую песню, ясно выговаривая каждое слово и за дверь, чтобы никто не видел:

*Баба кисель варила,
На морозе цедила...*

В свободное время Никоша (как звали его дома) любил рисовать. Опрокинет чернильницу, и из чернил выйдет мужик в шляпе. Еще не умел читать, а на географической карте указывал все города.

Маленький стихотворец

Пяти лет от роду Гоголь вздумал сочинять стихи. Никто из домашних не помнил, какого рода стихи он писал. Но в памяти Марии Ивановны сохранился случай, когда известный литератор Василий Капнист, заехав однажды к отцу Гоголя, застал его пятилетнего сына за пером. Малютка Гоголь сидел за столом, глубокомысленно задумавшись над каким-то сочинением. Капнисту удалось просьбами и ласками уговорить ребенка-писателя прочесть свое произведение. Гоголь отвел Капниста в другую комнату и там прочел ему стихи. Капнист никому не сообщил о содержании этих стихов. Глубоко тронутый услышанным, он вышел к домашним Гоголя, лаская и обнимая маленького сочинителя, и сказал: «Из него будет большой талант, дай ему только судьба в руководители учителя-христианина».

Талант, не uznанный школой

В Нежинской гимназии Гоголь держался особняком и не отличался особенным прилежанием. Учитель латинского языка Иван Григорьевич Кулжинский, единственный педагог, оставивший о Гоголе воспоминания, сообщает, что он учился у него три года и ничему не научился. Во время занятий Гоголь всегда, бывало, держал под скамьей какую-нибудь книгу и читал. «Это был талант, не uznанный школой и, ежели правду сказать, не хотевший или не умевший признаться школе».

Товарищи Гоголя были невысокого мнения о его литературных способностях, особенно в области прозы. «В стихах упражняйся, – советовали ему, – а прозой не пиши: очень уж глупо выходит у тебя. Беллетрист из тебя не вытанцуется, это сейчас видно».

Театральная дуэль

Ученики жертвовали в театральный гардероб кто что мог. Между прочим, была пожертвована кем-то пара старых заржавленных пистолетов, замечательная по следующему случаю. Однажды перед самым представлением «Недоросля» Гоголь как-то задел своей шуткой Константина Базили. Тот вспыхнул и отказался играть, а играл он роль Стародума. Ну как без Стародума начинать спектакль? Гоголь сделал вид, что вышел из себя; в притворном негодовании он вызвал товарища на дуэль и подал ему театральные пистолеты без курков. Базили рассмеялся и стал играть.

Гоголь
в роли г-жи Простаковой

Зато в театральных представлениях Гоголю как актеру не было равного. «Все мы думали тогда, – вспоминал один из воспитанников гимназии, Тимофей Пащенко, – что Гоголь поступит на сцену, потому что у него был громадный талант и все данные для игры на сцене...» Особенным успехом Гоголь пользовался в роли госпожи Простаковой из фонвизинского «Недоросля». Константин Базили рассказывал впоследствии, что видел эту пьесу в Москве и в Петербурге, но сохранил навсегда убеждение, что ни одной актрисе не удавалась роль Простаковой так хорошо, как играл эту роль шестнадцатилетний Гоголь.

Таинственный
Карла

Один из ближайших школьных друзей Гоголя, Александр Данилевский, вспоминал: «В Нежине товарищи его любили, но называли: *Таинственный Карла*. Он относился к товарищам саркастически, любил посмеяться и давал прозвища». Прозвище Таинственный Карла произошло от названия романа английского писателя Вальтера Скотта, названного в русском переводе 1824 года «Таинственный Карло» (в оригинале – «Черный карлик»). Характер этого героя – причудливая смесь притворной мрачности и искренней, скрываемой под маской холодности любви к людям.

Эти свойства видятся в отзыве, данном Гоголю матерью. Мария Ивановна сразу после смерти сына писала о нем: «Сердце этого ангела было полно нежнейших чувств, которые он скрывал, не знаю почему, под угрюмой

наружностью и никому не любил показывать их». В своих воспоминаниях о сыне она снова говорит об этой черте его характера: «Он имел самое чувствительное сердце и стремился как только мог скрыть эту нежность его души, желал показывать себя противоположным этому прекрасному чувству и оттого казался скрытным; он любил всеми силами души своих товарищей...»

Об этом же говорили и школьные приятели Гоголя. Один из них, Василий Любич-Романович, вспоминал: «Вообще он, бывая в обществе, ходил с опущенной головой и ни на кого не глядел. Это придавало ему вид человека, глубоко занятого чем-то, или сурового субъекта, пренебрегавшего всеми людьми. Но в общем он не был зол, напротив, его душа всегда была отзывчива к ближнему».

Внутренний мир Гоголя-юноши оставался закрытым от сверстников, а те незначительные проявления его в обыденной жизни, которые они наблюдали, не давали представления о нем. Тот же Любич-Романович запомнил Гоголя скрытным, застенчивым, молчаливым, погруженным в самого себя. Он мало говорил, предпочитая больше слу-

шать и молчать. По словам мемуариста, эта привычка к уединенной жизни была замечена в Гоголе еще с детского возраста, когда он воспитывался в родном имении, окруженный людьми богобоязненными и религиозными. Выражая общее мнение людей, знавших Гоголя со школьной скамьи, Любич-Романович утверждал, что, если бы не преждевременная смерть Николая Васильевича, он закончил бы дни своей земной жизни в монастыре, где дух поэта обрел бы покой и уединение, которых всегда искал...

Поклон его превосходительству

Нестор Кукольник, нежинский соученик Гоголя, рассказывал, что у директора гимназии Ивана Семеновича Орлая в Полтавской губернии, в Миргородском уезде, было маленькое имение, при котором состояло всего шесть душ. Имение это находилось по соседству с деревней матери Гоголя. С этим обстоятельством связан следующий забавный случай. Иван Семенович не жаловал, если ученики во время занятий оставляли классы и прогуливались по коридорам, а Гоголь любил такие прогулки, и потому немудрено, что частенько натыкался на директора, но всегда выходил сухим из воды при помощи одной и той же проделки. Завидя Ивана Семеновича издали, он не прятался, шел прямо к нему навстречу, раскланивался и докладывал: «Ваше превосходительство!

Я сейчас получил от матушки письмо. Она поручила засвидетельствовать вашему превосходительству усерднейший поклон и донести, что по вашему имению идет все очень хорошо». – «Душевно благодарю! Будете писать к матушке, не забудьте поклониться и от меня и поблагодарить». Таков был обыкновенный ответ Ивана Семеновича, и Гоголь безнаказанно продолжал свою прогулку по коридорам.

У кого лучше вышло

В Нежинской гимназии профессор словесности Парфений Никольский заставлял учеников сочинять стихи. На одном уроке Гоголь подал ему стихотворение Пушкина, кажется, «Пророк». Никольский прочел, поморщился и по привычке своей начал переделывать. Когда пушкинский стих профессором был вконец изуродован и возвращен мнимому автору с внушением, что так плохо писать стыдно, Гоголь не выдержал и сказал: «Да ведь это не мои стихи-то». – «А чьи?» – «Пушкина. Я нарочно вам их подсунул, потому что никак и ничем вам не угодить, а вы вон даже и его переделали». – «Ну что ты понимаешь! – воскликнул профессор. – Да разве Пушкин безграмотно не может писать? Вот тебе явное доказательство. Вникни-ка, у кого лучше вышло».

